

"Довольно просторный дом, не правда ли?"

"...Да, так и есть."

"Жить на окраине — вот в чем прелесть. Дом большой, двор просторный, вокруг природа. Иногда задумываюсь, не купить ли мне особняк в таком месте. В городе слишком шумно."

"О, да...."

Какой же это пустой разговор. Я, скрывая раздражение и натянуто улыбаясь, ответил.

Сейчас я находился в огромном отдельно стоящем доме на окраине Сеула, хотя и не так далеко от центра.

Это был такой величественный особняк, что у меня буквально челюсть отвисла. Я никогда в жизни и представить себе не мог, что однажды окажусь в таком доме.

А мужчина, не спеша шагавший передо мной, говорил так, словно мог купить подобный особняк хоть завтра.

И это было по-настоящему раздражающе.

Этот человек знает, сколько у меня денег. Ведь он президент Гильдии гидов и именно он сообщил мне, что у меня совпадение с Ча Чжэ У целых 97,8%.

"Ну да, конечно. Ты ведь глава Гильдии, тебе по карману такие дома."

Как же ты меня раздражаешь.

Игнорируя его самодовольные слова, я поправил свою скромную сумку.

На самом деле мне было не до того, чтобы обращать внимание на его болтовню. Стоило мне вспомнить, что этот огромный особняк принадлежит Ча Чжэ У, как меня начинало трясти. Тут уж не до глупостей.

С момента проверки на совместимость с гидом до моего попадания в этот дом прошло всего четыре дня. Теперь пути назад нет.

Конечно, задаток, полученный по контракту, был аккуратно зачислен на мой счет, так что я мог бы вернуть деньги и отказаться. Но я не сделал этого. Считая себя сумасшедшим, я всё же почувствовал жалость к Ча Чжэ У, которого даже не знал.

Я так и не смог отказаться. Хотя я и считал себя сумасшедшим, но почувствовал жалость к Ча Чжэ У, которого даже не знал лично.

"Сумасшедший. Кто кого жалеет?"

Я с трудом удержал руку, чтобы не ударить себя по щеке. Внутри меня бурлили ругательства.

"Господин Им Хэ Юль... хотя, теперь, возможно, правильнее называть вас гидом Им Хэ Юлем?"

Но голос президента Чана быстро стер все мои глупые мысли, и у меня пробежал холодок по спине.

Я поспешно покачал головой.

"Нет, просто зовите меня Им Хэ Юлем."

"Как можно так? Теперь вы полноправный гид."

"Для гида Им Хэ Юля, кстати, тоже неплохо, что дом такой просторный. Даже живя под одной крышей, всегда можно держать дистанцию."

Он все равно будет называть меня, как захочет, так зачем вообще спрашивать? Опять накатило недовольство. Но, как бы там ни было, президент Чан был прав, поэтому я сдержался и прикусил губу.

Хорошо, что дом просторный. В маленьком доме я был бы ближе к Ча Чжэ У, а это значило бы, что риск ослабеть от потери энергии прямо на месте был бы куда выше.

"Да, верно."

Я ответил только через некоторое время.

Мы как раз подошли к парадной двери, пройдя через широкий двор, устланный зелёной травой. Президент Чан привычно повернул ручку двери. У входа я заметил несколько охранников, но сама дверь не была заперта.

"Видимо, охраны у ворот достаточно," — подумал я.

Хотя ведь вор может и через стену перелезть, верно? Хотя, кто настолько безумен, чтобы лезть через забор в дом Ча Чжэ У? Я мотнул головой, отгоняя ненужные мысли.

"Думаю, он сейчас на втором этаже."

Снаружи дом казался хоть и просторным, но уютным и тёплым. Однако внутри он был пустым и холодным.

В этом огромном доме можно было легко заблудиться, поэтому я почти бежал за президентом Чаном, который шел быстрым шагом впереди. Казалось, что он невысокого роста, но шаг у него был неожиданно быстрый.

На втором этаже обстановка была лучше, чем на первом. Видимо, здесь и проходила основная жизнь: стояли разные предметы мебели и на стене висела картина. Но ощущение пустоты не исчезало.

Президент Чан направился вправо, к большой двери, которая была совсем рядом. Это, наверное, комната Ча Чжэ У? Почему-то я был в этом почти уверен.

"Эспер Ча Чжэ У."

Казалось, что президент Чан войдёт, как и в дом, без разрешения, но всё же он постучал и вежливо позвал Ча Чжэ У по имени.

Ответа не было, но присутствие чувствовалось. Видимо, этого было достаточно, потому что президент Чан резко открыл дверь. Вот тебе и вежливость. Я тут же изменил своё мнение.

Но мысли о президенте Чане надолго у меня в голове не задержались.

Как только дверь открылась, посреди просторной комнаты, на огромной кровати, раскинулась настоящая феерия обнажённых тел. Это было неожиданно, словно я оказался не в спальне, а в каком-то банном зале. Мой рот от удивления невольно открылся.

"Эспер Ч-Ча Чжэ У!"

Голос президента Чана тоже звучал растерянно, хоть я и не успел заметить его выражения. Похоже, он тоже не ожидал, что Ча Чжэ У встретит нас в окружении полуобнажённых людей.

"Вы пришли?"

Пока я лихорадочно пытался понять, куда смотреть, раздался ленивый голос. Я сразу понял, что это Ча Чжэ У, даже не поднимая головы.

Я много раз слышал голос Ча Чжэ У в различных передачах.

Низкий, глубокий голос, который идеально сочетался с его привлекательной внешностью, я теперь слышал вживую.

"Что это... что тут происходит?"

Голос президента Чана постепенно обрёл спокойствие. Хотя он, как и я, отвернулся, было видно, что он изо всех сил старается сохранять самообладание.

Ча Чжэ У не сразу ответил на вопрос президента. Сначала послышался шелест одеяла, затем — звук, похожий на одевание, и, наконец, тяжелые шаги, направляющиеся в нашу сторону.

"Неужели это идет Ча Чжэ У?"

Как только я подумал об этом, в теле появилась уверенность. Чем ближе становились шаги, тем сильнее кожу начинало слегка покалывать.

"Поскольку у Им Хэ Юля и Ча Чжэ У высокая совместимость, возможно, вы почувствуете реакцию, просто находясь рядом. Но не волнуйтесь, пока не будет физического контакта, гайдирования не произойдет."

"Вот оно как."

Испытывая этот непривычный и неприятный эффект, я сжал губы и потер руку.

В это время тяжелые шаги резко приблизились.

"Что делаю? Провожу гайдирование."

"Гайдирование в таком виде...!"

"А что поделаешь? Голова раскалывается, внутри всё переворачивается, всё тело ноет. Так что, пока уровень совместимости не упал, лучше просто держать рядом. Разве не так?"

Тон его был ленивым, словно он был пьян, но запаха алкоголя не чувствовалось.

Я отвёл взгляд, но, покосившись, снова поднял его. Честно говоря, его ноги были обнажены до колен, и смотреть выше было неудобно, но тут я заметил край халата, что придало мне немного смелости.

Мой взгляд быстро поднялся к лицу Ча Чжэ У. И в тот же момент наши глаза встретились — он, кажется, всё это время смотрел на меня.

Меня заворожили его тёмные глаза, в которые можно было бы провалиться, и мягко растрёпанные чёрные волосы, упавшие на лоб. В этот момент мои губы невольно приоткрылись.

Ча Чжэ У в реальной жизни был совершенно не таким, как на экране. Телевизор не мог передать даже одну десятую, нет, одну сотую его лица. Казалось, что когда Бог создавал его, Он вложил все силы в каждую деталь, от головы до пят.

Между приоткрытыми губами не смог вырваться ни один звук. В жизни мне никогда не приходилось видеть подобного человека, и я даже засомневался, действительно ли он человек.

"Кажется, я говорил, что сегодня приведу гида."

Пока я стоял растерянный и не мог отвести взгляд, наши взгляды переплелись ещё крепче. В этот момент голос председателя Чана прозвучал где-то на фоне, но Ча Чжэ У даже не обратил внимания, продолжая смотреть на меня.

Лишь спустя какое-то время я медленно сделал шаг назад и опустил голову. Кожу на макушке словно покалывало. Наверное, это потому, что Ча Чжэ У продолжал пристально смотреть на меня.

«...Почему он так смотрит? Ещё немного — и сердце выпрыгнет».

Сердце бешено колотилось, и, чтобы успокоиться, я начал закусывать губы.

Было невероятно, что я заворожён лицом мужчины, а не женщины. Но это было лицо, перед которым невозможно устоять. Любой, кто встретится с Ча Чжэ У вживую, наверняка согласится со мной.

"Ах, да, гид. Точно?"

"...Эспер Ча Чжэ У."

"Я особо не прислушивался. Говорили, что появился гид с высокой совместимостью. Скоро приведут. А верить этим повторяющимся обещаниям? Как наивно."

Казалось, что он был под воздействием не алкоголя, а каких-то препаратов.

«Или нет? Может, он всегда так говорит?»

Содержание его слов было раздражающим, но голос звучал спокойно, отчего это немного

сбивало с толку. Возможно, он не притворялся, а просто смирился с этим.

"Я же отправил вам подтверждение совместимости."

"Я не верю тому, что говорят в Ассоциации."

"...На этот раз всё по-настоящему. Как видите."

В голосе председателя Чана звучал подавленный гнев, который он явно старался сдерживать.

Ча Чжэ У ничего не отвечал. Я снова поднял голову, думая, что он, должно быть, наконец отвёл взгляд от меня.

"...А."

Но нет, его взгляд по-прежнему был устремлён на меня. Даже в разговоре с председателем Чаном он не отрывал от меня глаз. Я остро чувствовал, как мои собственные глаза бегают в разные стороны, как будто их охватило землетрясение.

Сдержав желание снова отвернуться, я с трудом встретил его взгляд. В его темных глазах была лишь спокойная, непоколебимая тишина.

"Это Гид Им Хэ Юль. Похоже, вы не знаете уровень совместимости, так что скажу. 97.8%."

«Сейчас нужно поздороваться?»

Пока я смотрел на внезапно приподнявшиеся брови Ча Чжэ У, я осторожно склонил голову. Кожа все ещё покалывала, и плечи казались тяжёлыми, но это было терпимо.

"Э... Здравствуйте. Меня зовут Им Хэ Юль..."

На моё приветствие не последовало ответа.

Ча Чже У, который, казалось, никогда не отведёт от меня взгляд, впервые после того, как вошёл в комнату, повернулся к председателю Чану, чтобы снова уточнить:

"97,8%?"

Его голос звучал так, будто он не мог поверить.

"Да."

Как только Ча Чжэ У отреагировал, уверенность председателя Чана мгновенно возрос.

"Теперь Им Хэ Юль будет жить здесь вместе..."

Неужели он только сейчас сообщает, что мне придётся здесь оставаться? Во мне начал подниматься протест, но не было времени сосредоточиться на словах председателя.

"Эй!"

Крупная рука схватила меня за руку — это Ча Чжэ У потянул меня к себе.

Я оказался рядом с ним слишком легко. В тот же миг всё закружилось перед глазами, и вскоре всё погрузилось во тьму. Я всегда был крепким и никогда не терял сознание, но теперь сразу понял, что это значит.

"Энергия... моя э-нергия..."

" Гид Им Хэ Юль!"

Силы стремительно покидали моё тело, а сознание уходило всё дальше. Пока я, словно оставляя последние слова, едва слышно бормотал, до меня донёсся испуганный голос председателя Чана.

Как ни странно, это было моё последнее воспоминание.

<http://bllate.org/book/12383/1104357>